

В. Д. АЛЕКСАНДРОВА

**ВОПРОСЫ ГЕОБОТАНИЧЕСКОГО КАРТОГРАФИРОВАНИЯ
§ НА V ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ
! ПО КЛАССИФИКАЦИИ РАСТИТЕЛЬНОСТИ ¹**

Совещание по классификации растительности (25—28 IX 1977, г. Новосибирск) было посвящено выделению гетерогенных хорологических единиц растительного покрова, их типологии и использованию при составлении различных по содержанию и масштабу геоботанических карт.

¹ В сообщении включены доклады, прочитанные на совещании, а также не состоявшиеся, но опубликованные в книге: «Пятое Всесоюзное совещание по классификации растительности. Тезисы докладов» (Новосибирск, 1977).

В докладе «Фитоценологические и региональные аспекты классификации растительности» В. Б. Сочава, говоря о двухрядной классификации, представленной категориями фитоценохор и фитоценомеров, подчеркнул, что хотя гетерогенность является основной чертой фитоценохор, их нужно рассматривать как определенные целостности на всех ступенях иерархии от простейшего сочетания фитоценозов до всей фитосферы, представляющей собой гигантскую мегафитоценохору. На каждой ступени фитоценохора едина в своей разнородности, слагаясь из определенных фитоценомеров, которые формировались и эволюционировали в пределах той или иной фитоценохоры. В. Б. Сочава показав важность представления об эпитаксонах (эпиассоциации, эпиформации), имея в виду понимание структуры как инвариантного состояния системы; он подвергнул анализу разные аспекты связей фитоценомеров и фитоценохор и подчеркнул большое значение картографического метода в геоботанике. А. В. Белов, И. И. Букс, И. С. Ильина (Иркутск) в докладе «Регионально-типологический принцип классификации растительности для целей обзорного геоботанического картографирования» указали на значение регионально-типологического подхода в совокупности со структурно-динамическим, что возможно только при широкой трактовке выделяемых единиц (эпитаксонов). З. В. Карамышева (Ленинград) в сообщении «Отражение структуры растительного покрова на геоботанических картах» отметила, что неоднородность — универсальное свойство растительного покрова, проявляющееся на всех уровнях его организации, и показала наличие разных путей систематизации неоднородных единиц растительности и важность их отражения на картах: такой подход значительно повышает информативность геоботанических карт, хотя и усложняет построение их легенд. В. М. Фридланд (Москва) в докладе «Уровни организации почвенного покрова и почвенная картография» подчеркнул принципиальную общность задач при создании систем структурных единиц растительности и почвенного покрова и показа их на картах.

Высокую оценку участников совещания получил доклад И. С. Ильиной, Е. И. Лапиной, В. Д. Махно, Е. И. Романовой (Иркутск, Новосибирск) «Структура растительного покрова на новой карте растительности Западно-Сибирской равнины». На примере карты м. 1 : 1 500 000 этого обширного региона докладчики продемонстрировали применение регионально-типологической классификации, как логической основы обзорного картографирования. Для картирования гетерогенной растительности в этом масштабе были применены хронологические категории ранга мезокомбинаций (типы болотных массивов, обобщенные ряды и серии пойменной растительности и т. п.), нашедшие отражение на карте и в легенде. Авторы подчеркнули значение выделения и гетерогенных единиц высших рангов, в частности региональных комплексов формаций, с наибольшей полнотой отражающих специфику растительности крупных региональных выделов территории.

Большинство докладов было посвящено рассмотрению структурных неоднородностей растительности в пределах разных геоботанических зон.

Тундровая зона. Л. И. Мельцер (Иркутск) в докладе «Классификация растительности западносибирских тундр для целей картографирования» предложила иерархию единиц, представленную на низших уровнях двумя рядами: один основывается на ассоциации (при достаточно однородном сложении растительности), другой — на типе микрофитоценохор (при гетерогенном сложении). Типы микрофитоценохор объединяются в группы и классы типов микрофитоценохор. Формация (в объеме, определяемом В. Б. Сочавой) объединяет как однородные, так и гетерогенные единицы. Докладчик использовала эти таксономические подразделения как картируемые единицы. С. А. Грибова (Ленинград) в сообщении «Основные типы микрофитоценохор в тундрах Восточно-

Европейской равнины и Ямала и принципы их показа на картах растительности» продемонстрировала на конкретном материале выделение в качестве картируемых единиц типов микро- и мезофитоценохор. С уменьшением масштаба генерализация осуществляется переходом либо к единицам более высокого таксономического ранга на том же структурном уровне (тип комплексов заменяется группой типов и классом типов), либо к единицам более высокого структурного уровня (микрофитоценохоры заменяются мезофитоценохорами). Тундровым гетерогенным таксонам были посвящены также доклады В. Д. Александровой, О. И. Суминой, А. Е. Катенина, Н. В. Матвеевой.

Т а е ж н а я з о н а. Т. И. Исаченко, Т. К. Юрковская (Ленинград) в сообщении «Опыт картирования растительности Карелии в крупном и среднем масштабах» показали, что в их работе основными единицами, картируемыми в масштабе не мельче 1 : 25 000, явились варианты мезокомбинаций, включающие выделы как лесов, так и болот. При переходе к среднемасштабным картам осуществлялся либо отбор типичных и часто повторяющихся комбинаций, либо генерализация по линии группирования экологически близких сообществ из разных комбинаций. Комбинации, в которых участвуют сообщества, занимающие небольшие площади, генерализовались до фонового преобладающего гомогенного сообщества или комбинации более простого состава. Выделение гетерогенных единиц осуществил также В. С. Порфирьев (Казань) при изучении лесов бассейна Средней Волги и Нижней Камы, применив понятие «ценоотические территориальные комплексы» (ЦТК).

П о й м е н н а я р а с т и т е л ь н о с т ь. К. Е. Кононов (Якутск) при составлении карты м. 1 : 100 000 растительности Средней Лены выделил микро-, мезо- и макрокомбинации (геоботанические районы поймы). На карте нашли отражение типы мезокомбинаций и их варианты. Сходный подход применила Л. П. Паршутина (Новосибирск) при картировании в м. 1 : 25 000 поймы р. Чулым. Типы мезокомбинаций названы ею по сообществам, приуроченным к крайним ступеням ведущего фактора среды. Б. М. Миркин, Л. М. Гареева (Уфа) уточнили систему территориальных единиц в поймах МНР. Мезотипы (комбинации растительности поперечного профиля долины) названы ими по ассоциациям, представляющим крайние ступени их ряда, макротипы (комбинации продольного профиля долины) названы по аналогичным классам ассоциаций.

С т е п и. И. Н. Сафронова (Ленинград) применила при картировании растительности степной части Подуральяского плато в м. 1 : 2 500 000 гетерогенные единицы ранга комплексов и сочетаний. Н. П. Гуричева, П. П. Дмитриев (Ленинград, Москва) провели покомпонентный анализ гетерогенных единиц, выделенных при крупномасштабном картировании, и выявили ряд зоо-фитогенных и фито-зоогенных «узлов» в растительном покрове.

Г о р н а я р а с т и т е л ь н о с т ь. А. В. Куминова (Новосибирск) в докладе «Структура растительного покрова и классификация растительности Алтае-Саянской геоботанической области» дала геоботаническую характеристику области, выделила типы поясности и показала применение разработанной ею классификации для составления крупно- и среднемасштабных карт растительности Хакасской и Горно-Алтайской автономных областей. Е. А. Волкова, Е. И. Рачковская (Ленинград) установили в Гобийской части МНР классы типов поясности, типы и подтипы поясности. На примере центральноазиатской группы типов показано выделение типов поясности, каждый из которых включает определенный набор подпоясов; намечаются географические варианты поясности (гобийско-алтайский, монгольско-алтайский, гобийско-тяньшанский). Г. М. Ладыгина (Ленинград) показала систему поясности Туркмено-Иранской горной провинции. З. В. Карамышева (Ленинград) указала на необходимость выделения, кроме типов поясности, также структурных

единиц, названных ею типами поясного расчленения, характеризующихся единым набором поясов и подпоясов (единой колонкой поясности) и сходным формационным составом сообществ в одном и том же поясе. Она подчеркнула также важность использования в качестве картируемых единиц внутривершинных структур, что было выполнено при картировании растительности низкогорий степной части Казахского мелкосопочника и западной части Хангайской горной страны МНР. Использование внутривершинных структур показали Г. Н. Огуреева, Т. В. Котова (Москва) в докладе «Структура растительности лесостепного пояса Горного Алтая и вопросы его картографирования», применившие в качестве картируемых единиц при составлении карты среднего масштаба типы мезокомбинаций, выделенные при наземном обследовании и хорошо дешифрируемые по аэрофотоснимкам и по космическим фотоизображениям. Каждый тип представлен несколькими вариантами, различающимися качественным составом компонентов. На структурных гетерогенных единицах при картировании растительности гор базировались также О. В. Вахнина, Д. Н. Сабуров (Москва) для высокогорий Зауралья, П. Л. Горчаковский, Н. Н. Никонова, Т. В. Фамелис, И. М. Шарафутдинов (Свердловск) для высокогорий Урала, М. Д. Скарлыгина-Уфимцева (Ленинград) для Орского Зауралья, В. Н. Смагин, С. А. Ильинская, И. А. Коротков, Л. И. Назимова, И. Ф. Новосельцева, Ю. С. Чередникова (Красноярск) для гор Южной Сибири.

Б. В. Виноградов (Москва) привел классификацию макро- и мегахор, отражаемых в м. 1 : 1 000 000 и 1 : 2 500 000 с помощью дешифрирования космических снимков. В докладе Б. С. Петропавловского, Б. И. Семкина, Л. А. Усольцевой (Владивосток) была показана ординация типов растительного мира по 15 факторам среды и составленная в результате количественного анализа схема планетарной зональности, которая ординирует 20 типов растительности по осадкам и испаряемости.

Принципам классификации гомогенных единиц (фитоценозов) были посвящены доклады С. П. Каразия (Каунас), В. Н. Седельникова (Новосибирск), Г. Г. Герасименко (Ленинград) и др., а также представленные в виде тезисов сообщения В. С. Гельмана (Минск), Ю. Н. Нешатаева (Ленинград), Ю. Ю. Страдзайте (Вильнюс), Ю. Р. Шеляг-Сосонко (Киев) и др.

Совещание проходило в Центральном Сибирском ботаническом саду. По окончании совещания состоялась экскурсия в предгорья Салаира.